

A vibrant, fantasy-themed book cover illustration. In the center, a young man with long, dark, wavy hair and intense blue eyes is crouching. He wears a dark, tailored suit over a white shirt. He holds a young woman with long, flowing, vibrant purple hair. She has blue eyes and wears a dark dress over a white blouse, with a small gold butterfly brooch in her hair. She holds a glowing golden key. In the background, a large, ornate gothic-style castle with multiple spires is visible under a deep blue night sky with a full moon. A large, glowing eagle with spread wings is perched on the man's outstretched hand. Pink rose petals are scattered throughout the scene. The overall atmosphere is magical and romantic.

ДАРЬЯ КОВАЛЬ

АКАДЕМИЯ
ТАЛИСМАН

ЗАПРЕТНАЯ ФОРМУЛА,

ИЛИ КАК (НЕ)ВЛЮБИТЬСЯ В ТЁМНОГО МАГА

Дарья Коваль

Запретная формула, или Как (не)влюбиться в тёмного мага

Серия «Академия Талисман»

<https://litres.ru/74507893>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я должна выйти замуж за одного из лучших заклинателей королевства. И это настоящая катастрофа.

Он настаивает на том, чтобы я отказалась от учёбы в Академии, а я категорически не хочу!

К счастью, у меня есть решение. Если помочь тёмному магу найти запрещённую формулу, способную принести ему победу на магической конференции, то он избавит меня от жениха.

Сделка проста. Условия скреплены кровной клятвой.

Я предусмотрела всё.

Кроме того, что запрещённые формулы запрещают не просто так, а избавиться от одного потенциального жениха гораздо проще, чем объяснить другому, что его место рядом со мной вообще-то не освобождалось.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Запретная формула, или Как (не)влюбиться в тёмного мага

Глава 1

По главной аллее Академии «Талисман» я шла с твёрдым намерением никого не трогать, ни во что не вмешиваться и ближайšie несколько часов провести в библиотеке. Желательно в самой дальней её части, где не было ни преподавателей с поручениями, ни однокурсников с просьбами срочно помочь с переводом, ни вообще кого-либо, способного вспомнить о моём существовании.

Последнее в последнее время стало особенно важно.

До открытия ежегодной магической конференции оставалось два дня, и Академия постепенно превращалась в место, где учиться было уже невозможно, а передвигаться без защитного амулета — местами небезопасно.

Вот и сейчас над моей головой медленно двигалась огромная конструкция, которая при очень богатом воображении должна была изображать расправленное крыло феникса. Перья пока не горели, и, судя по отчаянным крикам преподавателя, бежавшего следом за тремя студентами, это было един-

ственной хорошей новостью.

— Выше! Морхен, левый край выше! Если вы снесёте второй фонарь, третий будете оплачивать сами!

Я благоразумно шагнула с дорожки на газон. Крыло качнулось. Студент, удерживавший левитационные чары, побледнел, его приятель отчаянно замахал руками, третий за чем-то крикнул, что всё под контролем, и именно после этих слов конструкция начала медленно заваливаться в мою сторону.

Пришлось отступить ещё на два шага.

К счастью, крыло передумало меня убивать и, опасно покачиваясь, проплыло дальше.

— Всё под контролем! — повторил студент уже увереннее.

— Верится с трудом, — ворчливо пробормотала я себе под нос.

В моих волосах едва ощутимо шевельнулась Люми. Маленькая бабочка с золотыми крылышками, при движении отливающими нежным лиловым сиянием, сегодня с самого утра предпочитала изображать украшение и уютно устроилась среди собранных у виска прядей. Со стороны её вполне можно было принять за дорогую магическую заколку, особенно если не знать, что заколка обладала собственным характером, мнением почти по любому поводу и неприятной привычкой выражать его даже тогда, когда никто не спрашивал.

— Даже не начинай, Люми. Он только что едва не снёс мне голову.

Золотые крылышки насмешливо дрогнули. Я предпочла не уточнять, что именно она хотела этим сказать. Да и вокруг царило не меньше забот. У центрального корпуса двое преподавателей выясняли, почему флаги факультета целителей вместо положенного стандартного вдруг приобрели ядовито-салатовый оттенок. На соседней площадке артефакторы пытались удержать внутри защитного контура сияющую сферу, которая явно имела собственные представления о том, где ей следует находиться. Из открытых ворот внутреннего двора доносились незнакомые голоса, а навстречу мне прошла группа студентов в одинаковых синих мантиях. По серебряным звёздам на воротниках я без труда узнала делегацию Северной академии, прибывшую на день раньше назначенного срока.

Через два дня здесь станет ещё хуже.

Зато начнётся конференция.

При мыслях о конференции настроение немного улучшилось. Ради неё я готова была пережить и толпы гостей, и перекрытые переходы, и даже перспективу однажды погибнуть под чьим-нибудь конкурсным проектом. В этом году в «Талисман» съезжались сильнейшие студенты нескольких академий, известные исследователи, представители магических ведомств и те редкие люди, ради одной лекции которых я добровольно занимала место в первом ряду задолго до нача-

ла.

Особенно меня интересовали выступления по древним магическим языкам и руническим системам. В библиотеку как раз доставили несколько новых трудов одного из приглашённых исследователей, и я собиралась позаимствовать их с помощью дедушки, а после исчезнуть с ними до самого вечера.

План был прекрасен!

Жаль, как большинство моих прекрасных планов в последнее время, прожил недолго, изжив себя в момент, когда прямо перед моим лицом вспыхнула золотая искра.

Я резко остановилась, а Люми мгновенно расправила крылышки.

Искра вытянулась в тонкую линию, та очертила в воздухе прямоугольник, пространство внутри него пошло лёгкой рябью, и спустя мгновение передо мной материализовался плотный кремовый конверт.

Нехорошее предчувствие появилось ещё до того, как послание повернулось ко мне лицевой стороной.

На тёмно-синем сургуче красовался серебряный грифон.

— Нет, — решила я моментально.

Конверт остался висеть передо мной.

— Даже не надейся, — ещё более решительно отказалась я.

Но послание, по всей видимости, обладало не только чарами адресной доставки, но и характером отправителя, по-

тому что отступать не собиралось. Вместо этого оно подплыло ближе и настойчиво ткнулось уголком мне в грудь.

Я тяжело вздохнула и вынужденно забрала его.

Герб Ривертов за последние несколько месяцев я успела изучить настолько хорошо, что могла бы воспроизвести по памяти каждое перо на крыльях серебряного грифона. Впрочем, с моей памятью это не являлось достижением. Благодаря моему врожденному дару, мне достаточно лишь раз увидеть что-нибудь, чтобы оно осталось со мной навсегда.

У меня абсолютная память. И обычно я в самом деле считала это даром.

Иногда — проклятием.

Но в последнее время абсолютная память чаще всего позволяла безошибочно определить источник неприятностей ещё до того, как они успевали представиться.

Люми выбралась из волос, спустилась по пряди и уселась мне на плечо.

— Не знаю, что там, — отмахнулась я от её любопытства. Она повернула ко мне крохотную головку.

— И знать не хочу, — строго добавила я.

Крылышки фамильяра чуть дрогнули в качестве ответа.

— Хорошо, — выдохнула я уже обречённо, — предполагаю. Но это не одно и то же.

Люми снова шевельнула крыльями, и я почувствовала себя самым несчастным существом, который только что проиграл спор бабочке.

Печать пришлось сломать.

Внутри обнаружился один-единственный лист. Я развернула его, пробежала беглым взором по первым строкам и замерла.

Потом перечитала.

Не потому, что не поняла написанного. С абсолютной памятью перечитывать вообще было занятием довольно бессмысленным. Просто иногда разуму требовалось немного больше времени, чтобы смириться с тем, что глаза уже увидели.

Кассиан Риверт прибывал в Академию «Талисман»!

Завтра. Лично.

— Нет, — повторила я уже с большим чувством.

Люми вспорхнула с моего плеча, сделала круг возле письма и вернулась обратно.

— Именно, — пожаловалась я следом. — Катастрофа.

Вообще приезд лорд-командора королевского корпуса боевых заклинателей Кассиана Риверта на магическую конференцию катастрофой не считался. Скорее наоборот. Для Академии его визит был событием весьма почётным. Кассиан окончил «Талисман» восемь лет назад с такими результатами, что преподаватели до сих пор использовали его имя в воспитательных целях. Стоило кому-нибудь из нынешних студентов особенно бездарно провалить практику, как непременно находился магистр, тяжело вздыхавший: «А вот лорд Риверт на вашем курсе...»

Что именно лорд Риверт делал на своём курсе, я знала в подробностях. Спасибо абсолютной памяти и дедушкиной любви к академическим историям.

Он побеждал на межакадемических состязаниях, досрочно сдавал экзамены, участвовал в боевых практиках старших курсов и ещё до выпуска получил предложение поступить на королевскую службу. К двадцати семи годам Кассиан успел стать лорд-командором королевского корпуса боевых заклинателей, заработать безупречную репутацию и превратиться в человека, при упоминании которого старшие преподаватели начинали улыбаться, а нынешние студенты — чувствовать себя недостаточно талантливыми.

Гордость Академии. Гордость королевского корпуса. И моя личная проблема. Потому что Кассиан Риверт являлся моим женихом.

Причём, судя по последнему абзацу письма, ехал он не только произносить торжественные речи, оценивать студенческие проекты и напоминать преподавателям о счастливых временах, когда по коридорам «Талисмана» ходили студенты вроде него. Лорд-командор намеревался наконец лично вручить своей названной невесте обручальное кольцо.

Ужас полнейший, в общем!

Я медленно опустила письмо.

Для любой другой девушки подобное, наверное, прозвучало бы романтично. Жених приезжает специально к ней, собственноручно надевает на палец кольцо, она смотрит на

него с трепетом, он — на неё, где-нибудь поблизости наверняка распускаются цветы, а особо чувствительные родственники начинают украдкой промокать глаза платочками.

Для меня это прозвучало как официальное объявление о начале военной операции.

Как минимум потому, что попытка была уже шестой.

Первые пять я успешно пережила!

В первый раз Кассиан прислал кольцо с фамильным поверенным Ривертов. Почтенный господин в безупречном сером сюртуке отыскал меня после занятий, представился, произнёс небольшую речь о воле двух семейств и торжественно достал бархатную коробочку. Я прониклась значимостью момента настолько, что немедленно нашла причину эту коробочку не брать.

Всё-таки столь важный символ будущего брака принимать через постороннего мужчину совершенно неприлично. Я говорила об этом долго, убедительно и даже привела выдержку из трактата о брачных традициях старых аристократических родов, который прочитала лет в тринадцать и до этого дня считала абсолютно бесполезным.

Поверенный оказался человеком традиционных взглядов. Кольцо уехало обратно. Кассиан учёл ошибку.

Во второй раз вместо поверенного прибыл его адъютант, имевший при себе официальное разрешение вручить кольцо от имени лорд-командора и, судя по выражению лица, приказ не возвращаться без результата.

К несчастью, к моменту его появления меня в Академии уже не было.

Я отбыла на трёхдневную выездную практику.

То, что по утверждённому расписанию практика должна была состояться только через неделю, являлось совершенно несущественной подробностью. Магистру Эйвери давно требовалось проверить сохранность рунных комплексов в одном старом святилище, а я всего лишь сумела убедительно доказать, почему откладывать столь важное исследование ещё на семь дней было безответственно.

Магистр проникся. Адъютант, насколько мне известно, нет.

В третий раз Кассиан решил больше не полагаться на людей и прислал магического курьера, настроенного лично на меня.

Это было подло!

Проклятая штуковина нашла меня между занятиями и преследовала по Академии сорок семь минут. И здесь я ничуть не преувеличивала. Я прекрасно помнила время на часах над дверью аудитории, когда погоня началась, и показания башенных часов, когда мне наконец удалось оторваться. Для этого пришлось спрятаться в экранированном хранилище библиотеки, куда не проникали поисковые чары.

Курьер ещё несколько часов кружил по Академии, напугал двух первокурсниц, врезался в статую основателя, исчерпал магический заряд и ближе к вечеру отправился обратно

к хозяину.

Не знаю, что именно подумал Кассиан, когда получил его обратно.

Но очень надеялась, что хотя бы что-нибудь обидное.

Четвёртая попытка оказалась гораздо хитрее!

Кольцо передали магистру Тирну. Магистр Тирн вёл у меня две пары в неделю, а потому избежать встречи с ним казалось невозможным.

Казалось.

К концу первого дня я знала его расписание лучше собственного. К концу второго — маршруты между аудиториями. На третий пришлось поменяться местами с однокурсницей на практическом занятии, а однажды я даже покинула аудиторию через окно. Благо, этаж был первый.

Через неделю магистр Тирн сдался.

Пятый заход оказался самым опасным, потому что Кассиан наконец обнаружил моё слабое место.

Дедушку.

Против Арчибальда Кроу у меня имелось крайне мало действенных средств. Во-первых, я его любила. Во-вторых, дедушка знал меня с рождения и распознавал большинство моих уловок ещё до того, как я успевала ими воспользоваться. В-третьих, как заведующий академической библиотекой он обладал практически неограниченным доступом к тем местам, где я обычно пряталась.

Тогда меня спасли исключительно правила приличия.

Я посмотрела дедушке прямо в глаза и сообщила, что обручальное кольцо — это не какая-нибудь книга, которую можно передать через библиотекаря. Это символ будущего союза, и порядочная девушка должна получить его непосредственно из рук мужчины, с которым собирается связать жизнь. На слове «порядочная», к слову, моя совесть попыталась подать голос.

Я её проигнорировала. Дедушка задумался.

А затем, к моему собственному изумлению, согласился.

Я праздновала победу почти месяц!

Как выяснилось сейчас, совершенно напрасно, ведь Касиан Риверт не стал искать шестого посредника. Он решил приехать сам.

— У нас остались сутки, Люми, — уныло заключила я уже вслух.

Бабочка пошевелила усиками.

— Не знаю, что делать. Но что-нибудь придумаю. Предыдущие пять раз же придумала, — заверила я то ли её, то ли больше саму себя.

Золотые крылышки насмешливо сверкнули лиловым.

— И вовсе это не означает, что с каждой попыткой становится хуже, — фыркнула я на такую реакцию собственного фамильяра, собираясь сложить письмо.

Но взгляд зацепился за последние строки.

Вот тут стало понятно, что хуже всё-таки стало!

«О времени моего прибытия и подробностях нашей встре-

чи вас уведомит distinguished Арчибальд. Я заранее заручился его содействием и надеюсь, что на этот раз обстоятельства не помешают нам увидаться», — грозили каллиграфически выведенные буквы.

— Кажется, он начал что-то подозревать, — была вынуждена признать я.

Люми выразительно захлопала крылышками, потому что проблема заключалась даже не в оскорбительном недоверии Кассиана. После пяти неудачных наступлений лорд-командор королевского корпуса боевых заклинателей сделал то, что и положено делать талантливому военному, столкнувшемуся с хорошо укреплённой обороной.

Подтянул тяжёлую артиллерию, то есть моего любимого дедушку.

Дедушку, который, кстати, не только намеревался поддержать моего названного жениха, но и прямо сейчас обнаружился стоящим в дальнем конце аллеи, между двумя увитыми цветущими лозами арками. Едва увидев его, я тут же застыла. Дедушка тоже меня увидел. Его взгляд почти сразу опустился на кремовый лист с серебряным грифоном, который я всё ещё держала в руке, затем вернулся к моему лицу, и несколько долгих секунд мы молча смотрели друг на друга через всю аллею.

Я очень осторожно сделала шаг назад.

Дедушка прищурился. И направился ко мне.

Выражение его лица я знала прекрасно. С таким он объ-

яснял первокурсникам, почему загнутый угол страницы являлся преступлением против цивилизации, отбирал у студентов еду возле редких фолиантов и начинал самые неприятные разговоры со мной.

Ситуация срочно требовала трезвой оценки!

С одной стороны находилась я — девятнадцатилетняя третьекурсница факультета рун и магических языков, обладающая абсолютной памятью и довольно неплохой физической подготовкой, а также богатейшим опытом уклонения от обручального кольца. С другой — Арчибальд Кроу, один из самых уважаемых библиотекарей королевства, мой родной дедушка, знавший меня всю жизнь и теперь официально завербованный лордом-командором.

Силы были категорически неравны!

Оставался только побег.

— Эмилия!

Сделала вид, что не услышала и развернулась. Первые несколько шагов я ещё пыталась сохранить достоинство и просто очень быстро шла.

— Эмилия, стой!

Пришлось перейти на бег.

Первым препятствием на пути оказалось уже знакомое крыло феникса. За те несколько минут, что мы не виделись, его успели частично активировать, и теперь золотисто-алые перья вспыхивали одно за другим, заставляя студентов радостно орать, а преподавателя — совсем наоборот. Я при-

гнулась и проскочила под деревянной балкой как раз в тот момент, когда над головой с гулким хлопком вспыхнул очередной ряд перьев.

— Куда?! — заорал кто-то из студентов.

— Простите! — чистосердечно покаялась я.

— Там огонь! — прилетело мне громким предупреждением.

— Я заметила! — успокоила всех, как смогла.

В конце концов, обручальное кольцо лорда-командора, имеющее все шансы никогда не сняться с моего безымянного пальца, в данный момент казалось намного опаснее, так что я выскочила с другой стороны выставочной площадки, едва не врезавшись в прибывшую делегацию Северной академии. Пришлось лавировать между незнакомыми студентами в синих мантиях, один из которых шарахнулся от меня так резко, что наступил на мантию товарища.

— Добро пожаловать в «Талисман»! — выдохнула я на бегу.

Надо же было как-то поддерживать репутацию родной Академии.

— Эмилия Алисента Кроу! — услышала следом и вздрогнула.

Если дедушка обращался ко мне по полному имени, значит, всё обстояло гораздо серьёзнее, чем я предполагала. Люми тоже быстро это поняла, крепче вцепилась лапками в мои волосы, а я ускорила, хотя где-то глубоко внутри уже

начинала шевелиться совесть. Дедушке всё-таки было далеко не девятнадцать. Заставлять его носиться по всей Академии только потому, что я не желала обсуждать собственную помолвку, было некрасиво.

Я даже немного замедлилась в какой-то момент.

Но потом вспомнила о кольце и его основном свойстве — не сниматься без воли его дарителя. И совесть тут же умолкла. К тому же впереди показался знакомый фасад библиотеки, и настроение мгновенно улучшилось.

Вот теперь у меня появился шанс!

Конечно, прятаться от Арчибальда Кроу в библиотеке, которой Арчибальд Кроу заведовал последние несколько десятилетий, могло показаться не самой блестящей идеей. Однако библиотека была не только его территорией. Я же выросла среди этих стеллажей. Ещё ребёнком сидела под дедушкиным столом, пока он разбирал каталоги, знала служебные лестницы, закрытые секции, старые переходы и коридоры, куда большинство студентов никогда не заглядывало. Мне были известны даже несколько потайных проходов, сохранившихся ещё со времён перестройки старого корпуса.

Так что пусть дедушка знал библиотеку превосходно, я знала её не хуже.

По крайней мере, именно этим я успокаивала себя, взлетая по ступеням, распахивая тяжёлую дверь и ныряя в спасительную прохладу библиотечного зала. И только свернув между высокими стеллажами, поспешив в сторону дальних

секций, я подумала, что прятаться от заведующего библиотекой в его собственной библиотеке всё-таки было несколько самонадеянно.

Но возвращаться было уже поздно.

Нет уж, не будет в моей судьбе никакого обручального кольца!

И замуж за лорда-командора я не выйду.

Глава 2

В дальнейшее крыло библиотеки я свернула лишь после того, как перестала слышать за спиной дедушкины шаги. Для надёжности миновала основной читальный зал, поднялась по узкой винтовой лестнице на второй ярус, прошла мимо секции сравнительной лингвистики и нырнула в старую часть книгохранилища, куда обычные студенты заглядывали разве что по ошибке.

Здесь хранились труды по ранним руническим системам, вышедшие из употребления словари и исследования древних языков, названия которых отпугивали случайных посетителей надёжнее охранных чар. За три года учёбы я встречала здесь посторонних всего несколько раз, поэтому добралась до самого дальнего ряда, прислонилась спиной к стеллажу и наконец позволила себе перевести дыхание.

Люми выбралась из моих растрепавшихся волос и перелетела на ближайшую полку. Золотые крылышки мягко блеснули лиловым, когда она повернулась ко мне.

— Даже не смотри так, — предупредила я, всё ещё пытаюсь успокоить дыхание. — Я не сбежала, всего лишь перенесла разговор на более подходящее время.

Люми медленно раскрыла крылья, задержала их на несколько секунд и сложила обратно.

Удивительно, насколько осуждающе могла молчать бабоч-

ка.

— Кроме того, это было необходимо, — добавила я вынужденно. — Ты видела письмо.

На этот раз золотые крылышки дрогнули уже с явной насмешкой, и я решила не продолжать спор с собственным фамильяром, который всё равно рисковала проиграть.

В библиотеке царила привычная прохладная тишина.

Где-то далеко, за несколькими рядами стеллажей, едва слышно шелестели страницы, изредка потрескивали охранные чары, а из высокого окна под самым потолком падал узкий солнечный луч, в котором лениво кружилась книжная пыль. Можно было провести здесь минут десять, дать душешке убедиться, что внучка бесследно растворилась среди нескольких тысяч стеллажей, а затем воспользоваться служебной лестницей и перебраться в другое крыло.

После этого мне останется решить сущую мелочь, то есть придумать шестой способ не получить обручальное кольцо.

В запасе были целые сутки.

Предыдущие пять раз я справлялась и за меньшее время, поэтому основания для оптимизма определённо имелись. Я даже уже начала прикидывать, куда именно можно исчезнуть на весь завтрашний день, когда из-за соседнего стеллажа донёсся приглушённый мужской голос:

— ...если заклинатели покажут на конференции то, о чём узнал Роуэн, нам с обычной схемой там делать нечего.

Я замерла. Люми тоже.

— Я видел расчёты своими глазами, — отозвался второй голос, принадлежащий, судя по всему тому, кого называли Роуэном. — Они собираются развернуть защитный купол на весь демонстрационный полигон. Возможно, захватят ещё трибуны.

— А наш контур начинает рассыпаться, как только радиус превышает двести шагов.

— Сто восемьдесят семь, — спокойно поправил третий.

— Спасибо, Дамиан. Теперь мне гораздо приятнее проигрывать.

Кто-то негромко рассмеялся. Я же осторожно выпрямилась, потому что, пусть и не знала этих студентов лично, но сразу поняла, кому принадлежали голоса. Каждая команда, допущенная к основной программе конференции, заранее подавала краткое описание разработки, а неделю назад список участников вывесили на общем стенде, и я его мельком видела. Что, конечно же, не помешало мне всё запомнить. Четверокурсники с факультета тёмной магии собирались представить адаптивный защитный контур — систему, способную определять характер направленного на неё магического воздействия и перестраивать защиту непосредственно во время атаки.

Идея была хорошая. Я бы даже сказала — великолепная. Настолько, что я собиралась посмотреть демонстрацию. Правда, до этого момента я не знала, что при увеличении радиуса контур начинал рассыпаться.

— В пределах нынешней площади система работает без сбоев, — продолжил первый голос. — Но кого этим удивишь, если заклинатели накроют куполом весь полигон?

— Значит, увеличим площадь, — предложил тот, кто до этого жаловался на ограниченный радиус.

— Мы уже увеличивали, — сухо отозвался Дамиан.

— И едва не разнесли лабораторию, — напомнил Роуэн.

Судя по голосу, последствия прошлого эксперимента до сих пор задевали его сильнее, чем остальных.

— Один стол, — возразил четвёртый участник разговора.

— И две стены.

— Стены восстановили.

— Тебя это утешает? — поинтересовался Роуэн.

— Меня утешает, что третья устояла.

Я невольно улыбнулась, хотя положение становилось всё менее подходящим для веселья. Самым разумным сейчас было тихо развернуться и уйти. Более того, именно это я и собиралась сделать. Чужие конкурсные проекты меня не касались, а проблемы факультета тёмной магии интересовали ещё меньше.

— Без формулы у нас не получится, — произнёс один из голосов, акkurat в момент, когда я отлепилась от стеллажа.

После этих слов повисла короткая тишина.

— Ты понимаешь, что она запрещена?

Я снова прижалась к полке.

— Формула запрещена, — возразил кто-то. — Проект —

нет.

— Вряд ли дисциплинарный комитет оценит эту тонкость, если выяснит, за счёт чего мы увеличили радиус.

— Поэтому комитет ничего не узнает.

Я медленно закрыла глаза, беззвучно выдохнув в самых обречённых чувствах. Просто потому, что от жениха я сбегала, от бабушки спряталась.

Зато нашла заговор тёмных магов!

И ладно бы наткнулась на каких-нибудь стихийников, которые в худшем случае могли случайно подпалить мантию, или артефакторов с их изобретательностью, порой не знающей границ. С ними хотя бы совершенно точно можно было бы договориться.

А вот с тёмными...

Тёмная магия черпала силу из вещей куда менее приятных: Мрака, Тьмы, Бездны и Пустоты. Четырёх первооснов, о которых на занятиях говорили исключительно серьёзным голосом и с обязательным уточнением, что каждая требует от мага железного контроля. Мрак опутывал и подавлял, Тьма пожирала чужую магию, Бездна разрушала, а Пустота... о Пустоте преподаватели вообще предпочитали рассказывать только в теории.

Тёмных магов в Академии уважали, опасались и старались без необходимости не злить. Не потому, что каждый из них непременно был злобным чудовищем, способным отправить не понравившегося собеседника в Бездну. Это было

бы нелепым предрассудком. Просто технически некоторые из них действительно могли.

И я только что узнала секрет сразу четверых.

Люми тоже моментально оценила весь масштаб моего сомнительного жизненного успеха, потому что перелетела с полки на моё плечо и тревожно шевельнула крылышками. Я приложила палец к губам, хотя прекрасно понимала, что фамильяр и без моих подсказок шуметь не станет, а сама попыталась как можно тише отступить.

Я и без того слышала более чем достаточно.

Тёмные собирались представить на конференции адаптивный защитный контур, который в нынешнем виде работал только на ограниченной площади. Чтобы увеличить радиус, обойти заклинателей и получить преимущество на демонстрации, они намеревались воспользоваться некой заперщённой формулой. Как именно та должна была решить их проблему, я, к счастью, не знала и очень надеялась сохранить это счастливое неведение.

До выхода из секции оставалось шагов двадцать. Если двигаться осторожно, я вполне могла исчезнуть раньше, чем кто-нибудь из них заметил бы моё присутствие. Я сделала один шаг, ещё один, третий, обогнула край стеллажа и уже увидела впереди дверь, когда за спиной раздалось:

— Стоять.

Каюсь, несколько секунд я честно раздумывала, насколько убедительно будет выглядеть внезапно обнаружившаяся глу-

хота, но быстро признала план недостаточно продуманным и медленно повернулась. Люми застыла возле моего плеча.

Между стеллажами стояли четверо.

Все четверо оказались старшекурсниками, как я и предполагала. Форму их факультета я узнала сразу, двоих студентов даже видела раньше в главном корпусе, а светловолосого, стоявшего ближе остальных, теперь без труда соотнесла с именем Роуэн, прозвучавшим несколько минут назад.

Зато четвёртого представлять не требовалось.

Дамиана Вальтера в нашей Академии знали многие.

Он стоял чуть в стороне от остальных, прислонившись плечом к торцу стеллажа, и единственный не выглядел так, будто моё появление только что разрушило ему жизнь. Высокий, черноволосый, с резкими красивыми чертами и холодным взглядом ярко-синих глаз — от одного его присутствия мне становилось не по себе. Тем более, что на спинке кресла неподалёку устроился его хищный сокол, который тоже внимательно смотрел на меня.

Получалось уже пять противников!

Вот и не придумала ничего лучше, чем...

— Я ничего не видела, ничего не слышала и уже уйду, — закрыла глаза ладонью, как подтверждение собственным словам.

На несколько секунд стало тихо. А я почти поверила, что они не станут всерьёз воспринимать меня как угрозу их тайному сговору.

Ошиблась, разумеется.

— У тебя же абсолютная память, Кроу, — заметил Роуэн.

Вот зачем людям понадобилось помнить такие несущественные подробности обо мне?

— Это всего лишь слухи, — вынужденно убрала ладонь.

— На первом курсе ты дословно воспроизвела пять страниц «Сравнительной морфологии древнеэльтарских рун» после одного прочтения.

— Три страницы, — нахмурилась я.

— Пять, — неожиданно поправил Дамиан.

Я перевела взгляд на него, а предательская память немедленно восстановила тот день, раскрытый трактат и номер последней страницы.

Да, их действительно было пять.

— Тем более вам нечего волноваться, я всего лишь книжная заучка, — с показным достоинством сообщила я. — И уже ухожу.

Я повернулась к двери, но не успела сделать и шага, как по дереву скользнула чёрная вязь. Руны одна за другой вспыхнули по краям створки, соединились в замкнутую цепочку, и спустя мгновение выход затянуло полупрозрачным тёмным пологом.

Я посмотрела на дверь, потом на тёмных магов.

— Это обязательно? — спросила без особой надежды.

Та себя более чем оправдала, в смысле — полностью себя изжила.

— Теперь — да, — ответил Роуэн.

— Если до этого я просто хотела уйти, то теперь мне даже почти интересно, за что именно вас будут исключать, — съязвила я в сердцах.

И совершенно напрасно. Лучше бы и дальше отыгрывала дурочку.

— Вот! — повернулся к остальным светловолосый. — Я же говорил. Она сразу побежит в дисциплинарный комитет.

— Я никуда не собиралась бежать, — отозвалась мрачно.

— Ты Кроу. Внучка библиотекаря. И примерная заучка с факультета рун, как и сама заметила, — послужило мне встречным обвинением.

— А вы, полагаю, на факультет тёмной магии поступили исключительно благодаря врождённому обаянию? — приподняла брови.

Кто-то из парней фыркнул, но Роуэн шутку не оценил.

— Она всё слышала, — продолжил стоять на своём.

— Не всё, — возразила я. — Только то, что ваш адаптивный контур не выдерживает радиус больше ста восьмидесяти семи шагов, заклинатели собираются накрыть защитой весь демонстрационный полигон, а вы хотите использовать запрещённую формулу, чтобы увеличить площадь действия и не проиграть им на конференции.

Повисла тишина. А я мысленно застонала.

Пожалуй, следовало остановиться после слов «не всё»!

Но что уж теперь...

— Ну вот, — мрачно произнёс один из тёмных магов. — Теперь мы точно знаем, сколько она слышала.

— Я же говорил, нельзя было собираться здесь.

— А где? В столовой? На полигоне?

— По крайней мере, там она бы нас не подслушала.

— Я вас не подслушивала, — возмутилась я. — Это вы выбрали для тайного совещания библиотеку, а потом обсуждали запрещённую магию достаточно громко, чтобы вас услышал человек за соседним стеллажом.

Последнюю часть можно было тоже не добавлять. Судя по выражениям их лиц, они и без того прекрасно об этом помнили. Недаром некоторое время сперва переглядывались, пока я всё сильнее убеждалась, что факультет тёмной магии набирал студентов по особому принципу — чем хуже человек справлялся с самоконтролем, тем более перспективным кандидатом считался. Особенно это касалось Роуэна.

— Надо сделать так, чтобы она молчала, — решил он.

— Каким образом? — спросил один из его приятелей.

Мне совершенно не понравилось, как это прозвучало.

— На всякий случай напомню, что мой дедушка заведует этой библиотекой и прямо сейчас меня ищет, — поделилась охотно. — Если я внезапно исчезну, он заметит.

Как по мне, довод в мою пользу был более чем веский. Но не все с ним согласились.

— Ты сама от него прячешься, — стало мне неожиданным и бесстрастным откровением от Дамиана.

— Откуда ты... — изумилась.

Откуда ему известно о том, что я прячусь от дедушки, я так и не узнала.

— Мы не можем её отпустить, — напомнил Роуэн.

— Можем, — не согласился с ним Дамиан. — И отпустим. Когда договоримся.

— А если не договоримся? — поинтересовался другой парень.

— Тогда...

— Тогда что? — перебила я.

Не то чтоб мне внезапно захотелось узнать, чем именно заканчиваются подобные фразы у тёмных магов...

И лучше бы и дальше не знала!

— Послушай, Кроу, — шагнул ко мне Роуэн.

В его раскрытой ладони вспыхнуло заклинание. Тёмные нити быстро сплелись в плотный сгусток, а пальцы начали сжиматься, придавая ему форму.

— Ты сейчас поклянёшься держать рот закрытым, а если вдруг решишь... — продолжил он, подняв руку.

До этого момента я ещё могла убеждать себя, что меня просто пытаются напугать. Теперь уже нет. Заклинание сорвалось с ладони Роуэна, рванулось в мою сторону, и я успела только инстинктивно отшатнуться.

Люми взметнулась с моего плеча, её золотые крылышки ярко полыхнули лиловым, и одновременно сверху раздался резкий клёкот.

Сокол Дамиана сорвался со спинки кресла быстрее, чем я успела понять, что происходит. Тёмная птица пронеслась между нами, мощным взмахом крыльев ударила по руке Роуэна. Заклинание ушло мимо меня и врезалось в стеллаж. По дереву мгновенно растеклась чёрная вязь, затянувшая несколько книжных корешков тонкой мерцающей сетью.

— Да чтоб тебя! — выругался Роуэн, шарахнувшись от сокола.

— Назад, — холодно произнёс Дамиан.

Всего одно слово, но Роуэн замер. Сокол тем временем сделал круг под потолком и опустился на край стеллажа рядом со мной, заслонив меня от тёмного мага наполовину распахнутым крылом. Люми зависла возле моего виска, воинственно расправив золотые крылышки и явно не собираясь признавать, что помощь оказалась кстати.

— Я просто разговаривал, — раздражённо бросил Роуэн.

— В разговорах с девушками ты явно не силен, — сухо вернул Вальтер.

Он наконец оттолкнулся от стеллажа и подошёл ближе. До этого Дамиан почти не участвовал в споре, но почему-то именно сейчас мне стало по-настоящему неуютно. Если Роуэн откровенно злился, второй тёмный нервничал, третий явно жалел, что вообще пришёл на эту встречу, то Вальтер смотрел иначе. Так, что казалось, пробирает до самых косточек. И до того пристально, внимательно и оценивающе, словно я внезапно перестала быть случайной помехой и пре-

вратилась в задачу, которую он собирался решить.

Его взгляд скользнул по Люми, задержался на мне, затем переместился к запечатанной двери.

— Кроу, ты ведь на факультете рун и магических языков?
— спросил вдруг, хотя в ответе вовсе не нуждался. — Рунная дешифровка — твоя специализация.

— И? — насторожилась я моментально.

Роуэн первым понял, к чему он ведёт.

— Нет! — заявил гневно.

— Что «нет»? — всё ещё не поняла я.

Но меня будто и не слышали.

— Даже не думай, Вальтер! — вспыхнул тёмный маг.

Дамиан снова посмотрел на меня, и в его глазах появилось выражение, которое мне совершенно не понравилось.

— Почему нет, если есть способ решить нашу проблему проще? — ответил он другу.

— Какую именно? Вашу или мою? — поинтересовалась уже я.

— Обе, — вежливо улыбнулся Вальтер.

— Дамиан, — предупреждающе начал один из его приятелей.

Но тот даже не обратил внимания.

— Мы перестаём гадать, побежишь ты в комитет или нет, а ты перестаёшь быть случайным свидетелем, — обратился непосредственно ко мне Вальтер.

Поселившееся внутри нехорошее предчувствие стало по-

что осязаемым.

— И кем же я в таком случае становлюсь? — уточнила я осторожно, потому что ни один из вариантов, пришедших в голову, мне не понравился.

— Сообщницей, — выдержав короткую паузу, будто собирался сообщить нечто исключительно приятное, улыбнулся ещё шире Дамиан.

Я несколько секунд смотрела на него, ожидая продолжения. Например, уточнения, что это шутка. Или хотя бы объяснения, почему примерной студентке факультета рун и магических языков должно внезапно понравиться слово «сообщница». Продолжения не последовало. Остальные тоже молчали.

И постепенно ко мне пришло неприятное понимание — они совершенно серьезно!

— Нет, — решительно отказалась я.

— Ты даже не выслушала до конца.

— Мне хватило и начала, — сообщила я, сложив руки на груди, чувствуя, как Люми на плече согласно шевельнула крылышками. — Обычно если предложение начинается со слова «сообщница», дальнейшие подробности редко делают его привлекательнее.

— Вот и правильно, — немедленно поддержал Роуэн.

Он до сих пор стоял чуть поодаль и поглядывал на меня так, словно сокол Дамиана помешал ему избавиться не от случайной свидетельницы, а от особенно назойливого насе-

когого.

— Она нам не нужна, — заявил он уже остальным.

— Спасибо, — сдержанно кивнула я ему. — Рада, что хотя бы в одном вопросе наши мнения совпали.

Роуэн нахмурился ещё сильнее. Видимо, благодарности от меня он не ожидал и теперь пытался определить, не оскорбила ли я его каким-нибудь особенно изощрённым способом.

— Она Кроу! — наконец выпалил он, ткнув пальцем в мою сторону. — Да вы только посмотрите на неё, она же примерная до тошноты!

На этот раз его возмущение прозвучало настолько искренне, что я даже перестала сердиться за попытку напасть на меня. А ещё не смогла не заметить, плохо скрывая прорывающееся наружу ехидство:

— Произносишь это так, будто речь идёт о тяжёлом заболевании.

Кто-то из парней тихо фыркнул. Роуэн резко обернулся на звук, но виновник уже успел принять самое невинное выражение лица.

— Она сдаст нас при первой возможности, — упрямо продолжил Роуэн.

— Я уже несколько раз объяснила, что вообще не собиралась никого сдавать, — вздохнула я. — Более того, пять минут назад моей единственной целью было как можно быстрее отсюда уйти и забыть...

— Хватит, — произнёс Дамиан.

Он даже не повысил голос, и всё же повисшая в библиотеке тишина вдруг стала особенно ощутимой. Меня это почему-то задело. Не столько само повисшее молчание, сколько тот факт, что Дамиану хватило одного слова, чтобы не только я, но и трое тёмных магов беспрекословно подчинились.

— Ты запомнила наш разговор дословно, — произнёс Вальтер. — Умеешь читать старую рунную вязь, знаешь древние языки и ориентируешься в этой библиотеке лучше большинства преподавателей.

Список всех моих озвученных достоинств прозвучал подозрительно.

— И мне совершенно не нравится, к чему ты ведёшь, — предупредила я.

— Вот поэтому ты нам и пригодишься, — отозвался Дамиан.

Роуэн за его спиной страдальчески закатил глаза. Я же окончательно убедилась, что мой сегодняшний день, и без того начавшийся с побега от жениха и бабушки, только что нашёл совершенно новый способ стать хуже.

— Нет.

— Почему?

Я даже растерялась от вопроса.

— Потому что вы предлагаете мне помочь вам нарушить правила Академии и использовать запрещённую формулу на конференции? — ответила вопросом на вопрос.

— Пока я предлагаю помочь её найти, — поправил меня Дамиан.

— Это не делает её менее запрещённой, — ничуть не прониклась я.

— Найти, Кроу. Не применить, — не сдался и он.

— А потом она сама собой исключительно в образовательных целях увеличит ваш контур до размеров целого полигона? — съехидничала.

Кто-то тихо хмыкнул, но Дамиан продолжал смотреть на меня с раздражающим спокойствием, словно мой отказ являлся не окончательным ответом, а первым этапом переговоров.

И это было его ошибкой.

Я не собиралась ни вступать в компанию тёмных магов, ни искать для них запрещённые формулы, ни тем более становиться сообщницей людей, которые несколько минут назад обсуждали, как заставить меня молчать.

Я собиралась уйти.

И пока они спорили, мне наконец вспомнилось, что примерно в трёх шагах от меня находился способ это сделать.

Старое крыло библиотеки перестраивали несколько раз. Один из прежних служебных проходов замуровали больше полувека назад, но магический механизм оставили действующим. Большинство студентов о нём не знало, зато я ещё в детстве видела, как дедушка однажды им воспользовался.

Абсолютная память всё-таки иногда была прекрасным да-

ром.

— Она не согласится, — заявил Роуэн.

— Уже не согласилась, — напомнила я.

— Тогда зачем мы вообще с ней разговариваем?

— Потому что ты не умеешь думать дальше ближайших пяти минут, — отозвался Дамиан.

Пока Роуэн возмущался, я отступила на шаг. Потом ещё на один и нащупала пальцами деревянную панель. Сначала требовалось активировать верхнюю руну. Я провела по резному завитку, нажала на едва заметную выемку, и внутри стены тихо щёлкнуло.

Сокол на стеллаже повернул голову. Наши взгляды встретились.

— Только попробуй, — одними губами предупредила я.

Птица моргнула. И... промолчала.

Хорошая птица!

За моей спиной панель бесшумно отошла на несколько пальцев.

— Кроу нужна нам, — как раз закончил Дамиан.

— Кроу вам ничего не должна, — сообщила я.

Все одновременно повернулись.

— И, пользуясь случаем, ещё раз напоминаю, я ничего не видела и ничего не слышала, — улыбнулась и отступила к открывшемуся проходу.

Панель закрылась прямо перед их вытянувшимися лицами.

Я молодец, я смогла!

В тайном проходе царил почти полная темнота, но дорогу я помнила прекрасно. Узкий коридор шёл вдоль старой стены, затем поворачивал, спускался на несколько ступеней и выводил к бывшему служебному помещению в противоположной части библиотеки. Люми летела рядом, подсвечивая путь мягким золотистым сиянием, а я впервые за последний час почувствовала, что удача наконец решила вспомнить о моём существовании.

— Видишь? — прошептала я, осторожно обходя выступающий камень. — Всё прекрасно. От бабушки ушли, от тёмных магов тоже. Никто меня не убил, не заставил стать сообщницей, а до приезда Кассиана ещё целые сутки.

Люми почему-то не разделяла моего оптимизма.

— За сутки можно придумать что угодно, — подбодрила я и её, и себя заодно.

Добравшись до конца прохода, я нажала скрытую защёлку и выбралась наружу возле старого каталожного зала. Здесь было тихо и совершенно пусто.

А передо мной стоял... бабушка.

Арчибальд Кроу опирался обеими руками на набалдашник трости и строго смотрел на меня поверх очков. Я невольно покосилась на закрывшуюся за моей спиной панель, потом снова посмотрела на бабушку. Сразу стало понятно, что никуда он не бегал, никого не искал и вообще заранее прекрасно знал, где именно следует ждать беглую внучку.

А я...

Я всё-таки попала!

Глава 3

Дедушка молчал ровно столько, чтобы я успела почувствовать себя виноватой, неразумной и лет на десять младше настоящего возраста. У Арчибальда Кроу имелся редкий талант воспитывать одним взглядом, поэтому я тоже молчала, старательно изображая человека, который вовсе не убегал от него через половину Академии и не воспользовался тайным проходом исключительно ради того, чтобы избежать разговора.

Люми благоразумно устроилась у меня в волосах и притворилась заколкой.

Предательница.

— Набегалась? — наконец спросил дедушка.

— Я бы назвала это прогулкой в повышенном темпе, — со всем видимым достоинством бессовестно солгала я.

— Эмилия, — с лёгким, но до глубины души пробирающим оттенком укора произнёс дедушка.

По этому тону сразу стало понятно, что запас семейной иронии исчерпан. Пришлось признаваться:

— Я получила письмо, — промямлила уныло.

— Тогда ты знаешь, что Кассиан приезжает завтра и на этот раз намерен сам передать тебе кольцо, — кивнул самый старший из Кроу.

— Именно поэтому я и решила немного прогуляться, —

вынужденно признала я.

Дедушка тяжело вздохнул и кивнул на скамью возле окна. Отступать было некуда, поэтому я послушно села рядом.

— Я не понимаю, почему ты так упорно сопротивляешься, — завёл он разговор, который я столь старательно избегала на протяжении последних месяцев. — Кассиан умен, прекрасно образован, происходит из достойной семьи, сделал блестящую карьеру и в двадцать семь лет командует королевским корпусом боевых заклинателей. У него безупречная репутация.

— Я знаю, — не менее вынужденно признала и это.

— Тогда в чём проблема? — вскинул бровь дедушка.

— Не в том, какой он человек, — поджала губы. — Проблема в том, какой должна стать рядом с ним я сама.

Дедушка вопросительно нахмурился.

— После свадьбы я буду обязана переехать в Риверт-холл, закончить Академию досрочно или оставить совсем, отказаться от экспедиций и работы, потому что всё это Кассиан считает небезопасным. А я хочу сама решить, чем заниматься после выпуска. Я хочу исследовать руны, ездить в экспедиции, возможно, преподавать. Но на любое моё «я хочу» у него находится очень разумное «это небезопасно», — поделилась всем наболевшим.

— Ты говорила с ним об этом? — помрачнел дедушка.

— Конечно, — усмехнулась с горечью. — Он меня выслушал, всё обдумал и объяснил, почему я ошибаюсь.

Дедушка тоже невольно усмехнулся.

— Очень в духе лорда-командора.

— Вот видишь. А мне с этим жить.

Дедушка повторно вздохнул и накрыл мою руку своей.

— Я понимаю тебя, Эмилия. Но твой отец дал Ривертам слово.

При упоминании родителя внутри всё привычно сжалось. Его давно не было, а обещание всё ещё распоряжалось моей жизнью.

— Он. Но не я, — отвернулась к ближайшему окну. — Я его не давала.

— Знаю. Но обязательство связывает наши семьи, и просто отказаться, не поставив под удар имя отца и честь всего рода Кроу, ты не можешь. Этот брак в любом случае состоится.

В один момент так жалко себя стало...

— И что, совсем-совсем без вариантов? — на мгновение крепко зажмурилась, чтобы совладать с переполняющими эмоциями.

А то ещё чуть, и слёзы обиды уже не остановить.

— Этот брак не состоится только в одном-единственном случае. Если Кассиан сам откажется от тебя. Но решение должно исходить от него. Сама понимаешь, это маловероятно. Я бы даже сказал, невозможно.

Может, дедушка и считал такой отказ невозможным и соответственно не подлежащим дальнейшему обсуждению, но

ещё он сказал «маловероятно».

А маловероятно — намного лучше, чем невозможно!

Я замерла, обеими руками ухватившись за этот мизерный, но шанс. Поняла, что всё это время я жестоко ошибалась, пытаюсь придумать, как не принять кольцо и избежать встречи или хотя бы снова отсрочить неизбежное. Нужно было решать совсем другую задачу: не убегать от жениха, но сделать так, чтобы жених сам захотел убежать от меня.

Это же кардинально меняло ситуацию!

Когда дедушка ушёл, я ещё некоторое время сидела на скамье. Всё было бы гораздо проще, окажись Кассиан мерзавцем, а дедушка — семейным тираном. Но один искренне желал мне добра, а второй обладал множеством достоинств и всего одним существенным недостатком, совершенно не собираясь учитывать мои представления о собственной жизни.

По дороге к выходу из библиотеки мне прямо под ноги спикировал бумажный самолётик. Я машинально отступила, но тот, словно исключительно этого и добивался, развернулся в воздухе, ткнулся мне в юбку и упал на пол.

Я сразу узнала «Сплетник» — местное печатное издание, с завидной регулярностью собиравшее слухи, скандалы и чужие романтические тайны. Никто толком не знал, кто именно его выпускал, зато магические бумажные самолётики исправно разносили свежие номера по всей Академии, сами находили читателей, залетали в аудитории, библиотеку и столовую, а временами буквально врезались в студентов на хо-

ду. Достоверность сведений в «Сплетнике» порой вызывала вопросы, но о личной жизни обитателей Академии из него действительно можно было узнать значительно больше, чем хотелось самим обитателям.

Я подняла самолётик и развернула лист.

Крупный заголовок немедленно привлёк внимание: *«Тысяча золотых за одну недотрогу! Наследник Андрахарского герцогства поставил тысячу золотых на то, что до окончания конференции окажется в постели с собственной сокурсницей. Сплетник искренне надеется, что девушка пока не знает, насколько дорого оценили её неприступность».*

Я перечитала сумму ещё раз.

— Тысяча золотых, — пробормотала я.

Люми в моих волосах возмущённо шевельнула крылышками.

— Вот и я о том же. На фоне некоторых мужчин Кассиан сейчас начал выглядеть почти безупречно.

Правда, замуж за него мне от этого всё равно не захотелось.

К тому же...

— Люми, кажется, у нас появился план, — заключила уже вслух.

Для дальнейших размышлений я выбрала старую беседку в дальней части академического сада. Здесь почти не чувствовалась суeta перед конференцией, а главное, поблизости не наблюдалось тёмных магов, обсуждающих запрещённые

формулы.

Я достала блокнот и написала: *«Причины, по которым Кассиан Риверт не захочет жениться на Эмили Кроу»*.

— Итак. Нужно стать женщиной, на которой он совершенно не захочет жениться, — задумалась над собственными достижениями.

Первой мыслью было притвориться глупой, но её я отвергла сразу. Кассиан знал о моей абсолютной памяти и учёбе. Если завтра я внезапно забуду всё, чему меня учили три года, он скорее вызовет целителей.

Ради моей же безопасности, разумеется.

Отвратительный характер тоже не подходил. Он знал меня почти всю жизнь и слишком быстро поймёт, что я притворяюсь. Внешностью его тем более было не напугать, потому что в двенадцать лет Кассиан видел меня после падения в пруд, с тиной на платье, водорослями в волосах и огромной шишкой на лбу, но помолвку это почему-то не отменило.

Я задумчиво постучала пером по блокноту.

Значит, не нужно было изображать другого человека. Следовало взять мои настоящие качества и сделать их настолько невыносимыми, чтобы Кассиан сам ужаснулся перспективе прожить с ними всю жизнь.

Например, он любил порядок, дисциплину, контроль и разумность. А я умела спорить. Причём аргументированно. Со ссылками на источники.

— Люми, кажется, я поняла, — улыбнулась я, внутренне

торжествуя от собственной гениальности, и внесла соответствующие пометки. — Мне не нужно притворяться глупой. Наоборот. Я буду невыносимо умной.

Бабочка заинтересованно замерла. А я продолжила:

— Представь: Кассиан говорит, что после свадьбы мы переедем в Риверт-холл. Я спрашиваю почему. Он объясняет. Я нахожу слабое место в аргументации и снова спрашиваю. И так до тех пор, пока даже лорд-командор не начнёт сперва нервничать, а затем знатно психовать.

Люми оживлённо шевельнула крылышками, и я перевернула страницу.

— Хотя нет. Можно ещё лучше. Я соглашусь выйти за него.

Бабочка застыла.

— Не по-настоящему! — поспешила её заверить. — Я соглашусь при условии, что мы заранее обсудим нашу семейную жизнь.

Перо быстро заскользило по бумаге.

— Я заканчиваю Академию. После выпуска работаю. Езжу минимум в две экспедиции в год. В Риверт-холле получаю лабораторию и личную библиотеку. Он не вмешивается в мои исследования. Вопрос наследников обсуждается только после моей первой самостоятельной научной работы.

Люми энергично замахала крылышками.

— Именно, — согласилась я с ней. — А если Кассиан начнёт возражать, список будет расти. Запретит две экспедиции

— потребую три. Сочтёт лабораторию опасной — потребую две, чтобы одна была запасной, — заранее представляла, как с каждым новым пунктом лицо будущего жениха становится всё менее невозмутимым. — А если и это не поможет, каждый вечер буду подробно пересказывать ему всё, что прочитала за день. С комментариями и сравнительным анализом источников.

Люми резко взлетела.

— И не смотри так. Он сам хочет на мне жениться.

Я захлопнула блокнот, вполне довольная направлением своего нового плана по избежанию замужества. До завтра оставалось достаточно времени, чтобы составить подробный список требований и на всякий случай освежить историю развития древнеэльтарской глагольной системы. Полностью. С первого периода. Чтоб уж наверняка.

— Думаю, долго Кассиан не выдержит. Главное — не дать ему ни одной спокойной минуты, пока однажды он не поймёт, что гораздо проще остаться холостяком, — со всем настигшим меня вдохновением заключила я.

И аж на месте чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда ответом стало:

— А вот этот вариант мне нравится.

Мужской голос, заставший меня врасплох, доносился откуда-то из-за спины. Люми мигом взлетела над моим плечом. А я медленно обернулась, всё ещё прижимая блокнот к груди, и обнаружила Дамиана Вальтера.

Тёмный маг стоял у входа в беседку, небрежно прислонившись плечом к колонне. Судя по насмешливому блеску синих глаз, пришёл он далеко не секунду назад. В последнее время мужчины вокруг меня в принципе приобрели отвратительную привычку появляться именно там, где я меньше всего хотела их видеть. Сначала дедушка обнаружил тайный выход из библиотеки раньше меня, теперь Дамиан каким-то образом нашёл дальнюю беседку и, судя по довольному выражению лица, успел услышать достаточно.

— Давно ты здесь стоишь? — прищурилась, сильнее сжав пальцы на обложке блокнота.

— Достаточно, — подтвердил все мои худшие опасения он.

— Это не единица измерения времени, — заметила встречно.

— Зато очень точный ответ, — усмехнулся в ответ тёмный маг.

Люми перелетела на моё плечо и сложила золотые крылышки с лиловым отливом. В отличие от меня, скрывать отношение к незваному гостю она даже не пыталась.

— Значит, план заключается в том, чтобы довести Риверта до нервного тика? — скользнул взглядом по моему фамильяру и вновь посмотрел на меня.

— Уже нет, — медленно опустила блокнот. — После твоего появления я подумываю потренироваться сначала на ком-нибудь другом.

— Могу предложить Роуэна, — великодушно заявил Дамиан.

Я едва не улыбнулась, но вовремя вспомнила, что меньше часа назад эти люди заперли меня в библиотеке после разговора о запрещённой формуле.

— Ты подслушивал, — хмуро напомнила и ему, и себе.

— Я шёл мимо, — фальшиво невинно развёл руками Дамиан. — А ты очень увлечённо рассказывала своему фамилльяру, как собираешься свести с ума лорд-командора. Как не услышать?

Я сунула блокнот в сумку и поднялась с перил.

— Тебя это не касается, — задрала подбородок.

— Кстати, план неплохой, — отозвался Вальтер. — Но провальный.

Я в этот момент аккуратно сделала шаг к выходу, но тут же остановилась.

— Какой именно? Я рассмотрела несколько.

— Все, — невозмутимо сообщил он.

— А подробнее? — зачем-то спросила.

Дамиан оттолкнулся от колонны и выпрямился.

— Риверт командует королевским корпусом с двадцати семи, постоянно ведёт переговоры, а также допросы с пристрастием, и регулярно имеет дело с людьми, которые пытаются его обмануть. А тебя знает сколько?

— Лет десять, наверное, — ответила я уже менее уверенно.

— Тогда тем более заметит, если ты внезапно начнёшь вести себя не так, как обычно. — Дамиан чуть склонил голову, разглядывая меня с неприятной внимательностью. — Ты вообще плохо притворяешься.

— Откуда тебе знать? — возмущённо вскинула брови.

— Сегодня ты уверяла четверых тёмных магов, что ничего не слышала, а через минуту дословно пересказала наш разговор, — усмехнулся Вальтер.

Я открыла рот, собираясь возразить, но подходящего аргумента почему-то не нашлось. Пример оказался неприятно убедительным.

— Это была другая ситуация, — всё-таки пробормотала я.

— Конечно, — демонстративно понимающе кивнул Дамиан. — Уверен, завтра всё получится гораздо лучше.

Уверена, он считал с точностью наоборот!

— И что именно в моём плане не так? — скрестила руки на груди.

— Ты собираешься сообщить человеку, от которого пять раз сбегала, что готова обсуждать условия совместной жизни, — тёмный маг шагнул ближе и кивнул на сумку, куда я спрятала блокнот. — Он решит, что вопрос уже не в том, состоится ли свадьба, а в том, сколько экспедиций и лабораторий тебе разрешат после неё.

— Мне не требуется его разрешение, — произнесла уже угрюмо.

— Вот это ты ему непременно и скажешь, — деланно се-

рьёзно согласился Дамиан. — После чего начнёте обсуждать третью лабораторию.

Люми шевельнула крылышками возле моего уха, и мне показалось, что она смеётся. Я покосилась на предательницу, но та мгновенно замерла.

А самое неприятное заключалось в том, что Дамиан говорил спокойно и... кажется, был прав.

— Спасибо, — процедила я. — Теперь, когда ты уничтожил все мои надежды на лучшую жизнь, объясни, зачем ты вообще меня искал. Ты ведь пришёл не ради того, чтобы обсудить мои брачные перспективы, не так ли?

Насмешка в глазах тёмного мага исчезла почти сразу, стоило мне задать вопрос, и эта перемена заставила меня насторожиться.

— Я уже говорил. Ты нам нужна.

— И я уже ответила всё, что думаю по этому поводу.

— Так и не дослушав, — парировал тёмный.

Дамиан вошёл под крышу беседки и остановился напротив. Между нами оставалось несколько шагов, но отчего-то пространство сразу стало казаться теснее. Люми тоже это почувствовала и перебралась с моего плеча ближе к виску.

— Формула настолько старая, что в современных сборниках её нет даже среди запрещённых разделов, — продолжил он уже серьёзнее. — Мы нашли ссылки на более ранний источник, который должен храниться в Академии. Скорее всего, в старых или закрытых фондах.

— Тогда ищите, — пожала плечами я, хотя каюсь, любопытство уже начало осторожно поднимать голову.

— Источник предположительно на древнеэльтарском. Возможно, в переходной форме и со старой рунной вязью.

— Очень много «предположительно», — нахмурилась.

— Поэтому я и пришёл к тебе. Ты знаешь язык, — начал загибать пальцы Дамиан, — разбираешь старую вязь, ориентируешься в библиотеке и её каталогах. А главное, тебе не придётся выносить источник, что создало бы ещё одну трудно решаемую проблему в случае таковой необходимости.

Последняя фраза заставила меня напрячься.

Я сразу поняла, к чему он ведёт.

— Нет! — категорично и решительно заявила.

— Ты ещё не услышала само предложение, — укорил тёмный.

— Зато представила прекрасно, — съязвила в сердцах. — Ты предлагаешь мне помочь вам проникнуть в закрытые фонды, найти запрещённую формулу и воспроизвести её по памяти. Разве я не права?

Дамиан чуть качнул головой, склонив ту набок.

— В общих чертах, — неохотно, но признал.

— Тогда в общих чертах мой ответ — нет.

Я решительно направилась к выходу из беседки и уже почти поравнялась с ним, когда он заговорил снова:

— Даже если я помогу тебе с Ривертом?

Моя правая нога сама остановилась на полушаге.

Несколько секунд я смотрела перед собой, прекрасно понимая, что оборачиваться к тёмному магу мне ни в коем случае не следует. Потом всё-таки повернулась.

— Каким образом?

— Я могу сделать так, чтобы он отказался от брака.

— Ты только что объяснил, что мой план не сработает, — недоверчиво прищурилась я в ответ.

— Твой — нет, — подтвердил Дамиан.

— А твой, значит, сработает? — округлила глаза. — И что же ты, интересно знать, сделаешь? По-мужски попросишь его? Выставишь меня в дурном свете? А может и вовсе просто заставишь, как любой истинный тёмный, воспользовавшись силой? Например, вызовешь Кассиана на дуэль?

На губах четверокурсника появилась совершенно нехорошая улыбка, от которой у меня внутри шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Что-то типа того, — подтвердил без малейшего промедления Дамиан. — В любом случае, не переживай, Кроу. Это я возьму на себя.

— Что значит «что-то типа того»? — уставилась на него непонимающе.

— Тебе нужен результат или подробный план? — выгнул бровь Вальтер.

— И то и другое, — помрачнела.

— Придётся выбрать, — только и сказал он.

Я помедлила, всё ещё надеясь перехитрить его.

— Тогда я слушаю твой план.

— Нет.

— Ты предлагаешь мне ввязаться в историю с запрещённой магией, а сам даже не собираешься объяснить, что делаешь взамен? — шумно выдохнула, не веря собственным ушам.

Не мог же он меня счесть настолько наивной?..

— Объясню, когда понадобится, — по-своему согласился со мной маг.

— Мне понадобится сейчас, — проворчала я встречно.

— А мне сейчас понадобится твой ответ, — ничуть не проникся и он.

Мы замолчали, глядя друг на друга. Люми вспорхнула с моего плеча и зависла между нами, переводя внимание с меня на Дамиана так, словно следила за поединком и пока не решила, на кого ставить.

— Хорошо, — первой нарушила молчание я. — Допустим, чисто теоретически я сошла с ума и согласилась. Что именно ты обещаешь?

Дамиан больше не улыбался. Он посмотрел мне прямо в глаза и ответил совершенно серьёзно:

— Кассиан Риверт сам откажется от брака с тобой. Всё, как ты хочешь.

Мои пальцы невольно крепче сжали ремешок сумки, а сердце сделало один особенно осязаемый удар. Если Кассиан действительно откажется от меня сам, обязательство мо-

ей семьи будет снято.

— Сам? — переспросила я тише.

— Сам, — подтвердил он, не отводя взгляда.

Я медленно выдохнула. Обдумала.

— И без скандала, который уничтожит репутацию моей семьи, — внесла немаловажным уточнением.

Дамиан склонил голову чуть ниже.

— Это уже второе условие, — произнёс.

— Обязательное, — непреклонно приподняла подбородок, давая понять, что торговаться здесь не намерена.

Несколько мгновений он изучал моё лицо, после чего коротко кивнул:

— Тогда учтём.

Я смотрела на него и чувствовала, как совершенно абсурдное ещё несколько минут назад предложение становилось опасно привлекательным. С одной стороны была запрещённая формула, с другой — свобода от Кассиана, а между ними стоял Дамиан Вальтер и смотрел на меня с таким коварным хладнокровием, словно уже заранее знал, какой выбор я сделаю.

А я... А что я? Неужели я настолько в отчаянии?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.